

Замковые демоны во главе с Займоном полетели к нам. Его отрубленная Сином голова была кое-как присоединена к телу первой медицинской помощью, и хотя он ещё не полностью восстановился, но просто двигаться уже, по всей видимости, мог без проблем. Он приземлился передо мной. Позади него стояли главы замков, а за ними, в свою очередь, рядами выстроились замковые демоны.

– ...Ты сказал: «поставить точку»? – спокойно заговорил Займон.

– Верно.

– Баландиас потерпел полное поражение в среброводной иерархической войне. К тому же теперь, когда у меня отобрали эмблему, я больше не могу сражаться. Суверен пал ниц перед тобой, с верховной богиней вон что стало. Так какую точку нам...

– Ваш суверен пока ещё не падал предо мной ниц, – я посмотрел наверх. – Не так ли, Фарис?

Вышедший из Зеридхэвэнса Фарис медленно спустился.

– ...Так вы догадались?

Он приземлился рядом со мной.

– О чём вы? Фарис же поклялся тебе в вер...

– Фарис не является сувереном Баландиаса.

Займон шокированно посмотрел на Фариса.

– Неужели Картинас...

– ...Прости меня, Займон.

Фарис нарисовал магический круг, и появилась картинная рама. А нарисованной в ней картиной был портрет Незыблемого Короля Картинаса с его полным мук лицом. Выглядел он при этом настолько живым, что казалось, вот-вот придёт в движение.

– Я запечатал его в картинной раме при помощи «Россэна[1]».

Если бы Картинас сгинул, то к этому моменту пост суверена Баландиаса бы освободился. А поскольку рядом находилась Королевская Тигрица Мейтилен, Фарис бы тут же стал сувереном. Но в конце концов ему не хватило духу.

- Поставить точку в этом сражении, которое вы начали, поставив на кон жизни, ради собственного мира, должны вы.

Я использовал «Раэльэнтэ» на «Россэне», и Картинас в картине широко открыл глаза.

- ...Ч-что за?.. Где это я?..

Он прикоснулся рукой к рамке и попытался вылезти из неё, но не смог, словно ударившись об невидимое стекло.

- Тебе, наверное, тесно? Сейчас я вытащу тебя.

Протянув руку внутрь рамки, я схватил Картинаса за шиворот.

- ...Нгх... ублюдок...

Силой вытащив Незыблемого Короля из картины, я бросил его на землю.

- Гья!.. - грохнувшись на задницу, он взглянул на меня горящими от гнева глазами. - Хым, мог бы просто отнять огненную росу и дело с концом, но ты слишком жаден!.. Слышал когда-нибудь поговорку: за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь?!.. - говоря это, Картинас нарисовал магический круг.

После чего из-за пределов поставленного Оттолулу барьера сюда что-то прилетело. Пять картинных рам - замки, оставленные старым мастером Карзэлом и прочими единомышленниками Фариса.

- Ва-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Я всегда держу их наготове на случай, если произойдёт нечто подобное! Ты же знал, что так будет, если ты пойдёшь против меня, не так ли, Фарис? - Картинас нарисовал магические круги на себе и пяти картинных рамках. - Мейтилен, я прощаю тебя за прошлый инцидент! Сперва размажем их всех. Я наглядно продемонстрирую тебе, почему меня зовут Незыблемым Королём.

У всех шести магических кругов не хватало второй половинки. Похоже, что эта формула, активируемая группой верховной богини и суверена.

- А теперь раскайся, непригодный. Моя полная сила сравнима со всем флотом кораблей-крепостей разом. А если я использую пять этих величественных замков, то буду непобедим!

Половинчатые магические круги окутали Картинаса замкоподобной бронёй. Она стремительно увеличивалась в размерах, образуя возвышающуюся крепость.

– В чём дело, Мейтилен? Чего ты важничаешь? Верховный бог не может убить суверена. Не забывай, что я могу творить с тобой всё, что пожелаю!! Немедленно передай мне свою силу!!

Незыблемый Король влил энергию в магические круги. Однако оставшиеся отсутствующие половины, по понятным причинам, так заполнены и не были.

– А вы чего столбом стоите, Займон?! Прикончите его! Или я перебью всех ваших родственников и слуг!!

Займон и остальные взглянули на Картинаса пронзительными взглядами.

– А-а? Чего это вы мне рожи корчите? Вы не поняли, что ли? Я убью их, ясно? Убью.

Замковые демоны во главе с Займоном хладнокровно направили руки на Картинаса и нарисовали магические круги.

– Незыблемый Король Картинас. Из-за тебя я потерял множество соратников, – сказал он низким, сухим и полным справедливого негодования голосом. – Я был готов утратить гордость ради народа и терпел, но взамен получил лишь немного силы и дурную славу Баландиаса. Народ не может жить полной жизнью, в то время как ты, суверен, наживаешься за чужой счёт! Нам больше не нужен такой правитель!!

Они все разом выстрелили в Картинаса «Вэйробозмом».

– Гбхо-о-о-о!!..

– Злой король Картинас, во имя гармонии Баландиаса мы уничтожим тебя! Прими заслуженное наказание!!

Разящие его один за другим магические снаряды стали стремительно разрушать его ещё возводящийся замок.

– ...Нгх... Гхо-о!.. Н-неужели вы настолько безмозглые?.. Гармония Баландиаса? Я был избран волей этого самого Баландиаса! А значит мой путь – это то, чего хочет наш мир! – всё ещё сохранял твёрдость духа Картинас, несмотря на то, что его замок был наполовину разрушен взрывным пламенем. – Ну же, Мейтилен! Давай растопчем их всей моей мощью!

– Хм, ты часом только что... – я поднял лежащий на земле тигриный череп. – ...не её звал?

– ...Чт... Гхэ-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е, угха-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!.. – был шокирован Картинас и в тот же миг попал под массированный обстрел «Вэйробозма», и магический замок жалко пал ещё до того, как он успел его достроить.

- Если ты по ней так соскучился, то я тебе её верну.

С него сорвали замковую броню, и я кинул череп Королевской Тигрицы к его ногам. Увидев его, он вскрикнул и у него от страха подкосились ноги. Глаза черепа, которые теперь представляли из себя просто дырки, пересеклись с магическими глазами Картинаса, которые, в общем-то, были ничем не лучше этих самых дырок.

- ...А... Как же... А... Чт... А... У... - раздавалось его невнятное бормотание наряду со стуком зубов. - ...У... ублю... Ч... что... это?..

- А ты сам не видишь, что ли? - я медленно подошёл к нему и слегка приподнял ногу. - Я уничтожил её.

Я раздавил череп Королевской Тигрицы. Картинас побледнел, словно кровь в его жилах застыла от страха.

- Ну, вообще она ещё жива, пусть и едва-едва. Думаю, ты всё понимаешь, но, даже если ты сдашься, гибель вашего верховного бога это только вопрос времени.

- ...Л-ладно... Я всё-таки тоже правящий малым миром... Теперь мы не можем вам противостоять... - стал он честным и тут же выпрямился в положении сидя. - Давай мы сдадимся Милитии... А флот летающих-кораблей Баландиаса с сегодняшнего дня будет носить имя: флот летающих-кораблей крепостей Милитии, и мы станем твоими вассалами!.. - открыто сказал Картинас, увидев как закончила верховная богиня.

- О как? - я приблизил к нему своё лицо и взглянул на него магическими глазами, чтобы разоблачить его истинные намерения. - Ты думаешь, что легко сможешь возвыситься до суверена, будучи пригодным, в мире Милития, где нет никого, кроме непригодных?

- ...Ч-что за бред?..

- Мне среди подчинённых такие дураки, как ты, не нужны. Забрать себе я собираюсь только огненную росу Фариса и пять этих картин, - я нарисовал магический круг пальцем. - Хочешь знать, какое будущее ждёт Баландиас?

- П-погоди... Стой... Стой...

- Пузырь без богов, плывущий в серебряном океане - пузырячатый мир.

- Не надо!..

Я выстрелил «Джио Грейзом» и взорвал череп Мейтилен.

- ...А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!! - закричал Картинас, словно в предсмертной агонии, смотря на то, как сгорают дотла его амбиции. - ...Моя... верховная богиня... Возводимый мной... по сей день серебряный замок... сгорает... а... а-а... А-а-а... - Картинас ошеломлённо смотрел на чёрное пламя потухшими глазами. - ...У-умоляю... - слабым голосом произнёс он. - ...Сохрани жизнь... Королевской Тигрице!!.. Мейтилен!!.. Ведь тогда... такими темпами... умоляю... умоляю!!..

Незыблемый Король пал ниц передо мной, уперевшись лбом в пол.

– А что, как ты думаешь, с тобой сделают вассалы и народ, с которым ты по сей день обращался как с пешками? – сказал я, намекая, что мне плевать на его просьбу. – Как только Баландиас, который ты лишил его положения в среброводной иерархической войне, узнает, что он станет пузырястым миром, тебя наверняка будут лихорадочно искать.

Дрожа, он продолжал склонять предо мной голову.

- ...Ведь тогда... Баландиас тоже... сгинет...

Мир без благословения верховного бога утратит стабильность порядка, и огненная роса начнёт вытекать наружу. В итоге это приведёт к концу света.

- ...Только не... Только не уничтожай невинный народ... Во всём... виноват я...

– Ого, решил исправиться?

Картинас резко поднял голову и сделав благопристойное лицо сказал, очевидно солгав:

- Р-разумеется. Поэтому, пожалуйста, сохрани жизнь хотя бы Мейтилен...

- Мир сможет жить и без верховной богини. Так же, как и мой мир Милития.

Его лицо резко побледнело.

– Живи, став обитателем пузырячатого мира, на которых смотрел свысока. Без всего – без богини и серебряных замков, но с сердцем, которое думает о стране и мире, и если народ признает тебя, то ты снова станешь сувереном Баландиаса, – сказал я. – Не полагайся на дурацких богов. Добейся всего сам. Если ты любишь этот мир.

Раздались звуки шагов. За спиной Картинаса стояли главы замков. Стоило мне развернуться, как они тут же принялись брать Картинаса под арест.

- ...У...А... П-постойте... Ч-что вы... Я... Угх... Гья-а-а-а-а...

Картинаса моментально связали верёвкой.

- Суверен мира Милития, господин Анос.

Передо мной встал Займон. Позади него находились три главы замка. Скорее всего, те самые, которые управляли Камрахи.

- ...Мы благодарны вам... В обычной ситуации уничтожение верховной богини привело бы к тому, что у нас - Баландиаса - бы отняли всё... Мы не забудем вашей милости...

- Что ты, мне просто не понравилась эта нормальность.

- Ваше Величество, - Фарис взглянул на меня. - Может для Незыблемого Короля это и закономерный конец, но замковые демоны могут оказаться на грани опасного положения, из которого им не вернуться живыми... Мне кажется, эта битва слишком жестокая... - дал мне совет Фарис, пытаясь замолвить словечко за Баландиас, на что я ответил ему улыбкой.

- Всё-таки никакой ты не воин.

Я не спеша взлетел при помощи «Флеса». Фарис поднял голову, провожая меня полным замешательства взглядом, и вскоре увидел расправивший крылья Зеридхэвэнс.

- «Астрастэла» - это твои настоящие крылья.

Фарис опустил взгляд, в то время как стоящий рядом с ним Займон смотрел на Зеридхэвэнс.

- Прекрасный замок... Возможно, замок мне сейчас впервые в жизни показался красивым... - сказал Займон своему соратнику, будучи не в силах оторвать взгляда от парящих по небу крыльев. - Творцы невероятны. Совершенно недостижим для кого-то вроде меня, кто умеет только сражаться.

Глаза Фариса округлились.

- Раньше я верил, что у нас с тобой общие убеждения. Но ты не такой, как я.

Вид у Фариса от этих слов сделался виноватым. Однако Займон тут же опустил голову.

- ...Прости меня... Фарис... Я взвалил на тебя тяжкую ношу.

Взгляд Фариса вновь стал удивлённым, и он отрицательно покачал головой.

– ...Нет. Нет, Займон. Я сам захотел взвалить её на себя. Вы прямолинейные, прекрасные и честные до глупости, и я просто не мог стоять и смотреть, как вы страдаете и сам выбрал путь воина. Но в самом конце я предал вас и так не смог убить Картинаса...

Прервав его, Займон положил руку ему на плечо.

– Знаешь что, мой брат по оружию, я был слаб. Я должен был стать сильным. Будь я достаточно силён, чтобы дать тебе свободно писать картины, то мне бы не пришлось разрывать твоё сердце надвое, – с серьёзным видом сказал Займон. – Это моя ответственность. Наверное, становиться сувереном надо было мне.

Будучи Творцом, Фарис не должен был становиться сильным.

Будучи воином, Займон должен был стать сильным.

И всё же Займон был не настолько слаб, чтобы, осознав, что он ошибался, свалить ответственность на Фариса.

– Начнём всё сначала. С пузырячатого мира. Согласны, друзья? – Займон обернулся и сказал замковым демонам: – Давайте переделаем Баландиас с самого нуля. Наши крылья показали нам, что мы можем выйти даже против полномочий верховного бога! А суверен Милитии, Тиран-Владыка Демонов Анос Волдигод показал нам, что мы можем выйти против мирового порядка и сокрушить даже верховного бога!

Замковые демоны кивнули с сияющими лицами, словно говоря, что это начало Баландиаса.

– Давайте построим новые замки; наши замки, которые не будут находиться под контролем глупого короля или верховного бога, который может похвастать только силой! Построим замечательный мир, полный картин и красивых замков, а не одних лишь сражений! И однажды пригласим сюда крылья, что привели нас сюда – Созидателя Серебряных Замков!

– Да! – в унисон проскандировали замковые демоны и стали собираться вокруг Фариса.

– Господин Фарис, не забывайте о нас, даже если вернётесь в мир Милития.

– Вы всё ещё крылья Баландиаса. Вы сражались до тех пор, пока не открыли глаза замковым демонам. Мы никогда в жизни не забудем вашей милости.

– Не переживайте за нас. Мы всё-таки тоже гордые главы замков Баландиаса, а не трусы, которые останутся в стороне, увидев, как вы, являясь Творцом, отважно сражаетесь с

замковым мечом в руке.

Все они пытались проводить Фариса с улыбками, чтобы он не испытывал чувство вины и не считал себя предателем. Стенания рухнувшего от желания писать картины Фариса тронули и воодушевили души глав замков; их души воинов.

- Это начало новой жизни перерождённого Баландиаса, - сказал я им, смотря на узы, сформированные Фарисом за всё это время. - Примите же прощальный дар от нас - мира Милития.

Парившее в небе Баландиаса «Солнечное Затмение Апокалипсиса» вывернулось наизнанку и стало испускать красно-серебряный свет.

Это было «Лунное Затмение Бытия»...

- Трёхслойный мир «Небесная сфера сотворения мира», - раздался в небесах голос Миши, и оттуда полился красно-серебряный лунный свет.

Её полномочия созидания стали понемногу переделывать обращённые в прах кости Королевской Тигрицы Мейтилен и «Великую Стену Причинности», которая превратилась в груды развалившихся обломков.

- Поднапряжёмся ещё чуток!

- Поможем им... все вместе!...

Посреди красно-серебристого лунного света кружили бесчисленные перья черноклювых аистов.

«Эннэсуонэ Элеонора» в неизмеримых объёмах производило чувства любви и доброты.

- Рэй, я знаю, что тебе сейчас нелегко из-за священного меча, но постарайся продержаться ещё чуть-чуть.

- ...Хорошо.

Высвобождая силу меча духов, богов и людей Эвансманы, Рэй преобразовывал порождённые Элеонорой любовь и доброту в «Ла Сэнсию».

- Ха-ха-ха, и надежды заодно с собой прихватите!

Эльдмэйд в машинном отделении взял лопату вместо павшего истопника и стал резво забрасывать уголь в топку. Божественная магическая сила и бурное пламя взвились.

- ...Угхо... Х-хватит... Я-я-я... - раздался голос Эквиса.

Водяные и ветряные мельницы поезда владыки демонов резво завращались, и отчаяние Баландиаса стало преобразовываться в надежду.

- «Ар Анто Эльтоноа».

Второй Баландиас окрасился в красно-серебряный цвет. При помощи полномочий богини созидания Миша стабилизировала порядок Баландиаса и с добротой переделывала Королевскую Тигрицу Мейтилен и «Великую Стену Причинности», точно так же, как и тогда в мире Милития.

- Подтверждаю исчезновение Королевской Тигрицы Мейтилен, - сказала наблюдавшая за обстановкой сверху богиня постановлений Оттолулу. - Победителем объявляется Академия владыки демонов. Поскольку верховная богиня исчезла, право владения огненной росой Баландиаса переходит миру Милития.

Должно быть, из-за того, что «Ар Анто Эльтоноа» переделал Мейтилен в нечто иное, она перестала считаться верховной богиней.

- Их роса нам не нужна. Она принадлежит Баландиасу. Верни мне только огненную росу Фариса.

- Если вы соберёте всю огненную росу Баландиаса, то Милития тоже сможет стать глубоководным миром. Вы уверены?

- Да.

- Вас поняла. Я сделаю так, как решил суверен, уничтоживший верховного бога. Сможете ли вы самостоятельно собрать огненную росу?

Я взглянул на «Лунное Затмение Бытия» и ожидаемо различить огненную росу не смог.

- Огненной росы Фарис тут нет, - сказала Миша. - Думаю, она в первом Баландиасе.

- Хм, значит нам нужно отправиться туда?

- Это не проблема. Порядок связан между собой. Расстояние не играет никакой роли.

Оттолуду нарисовала магический круг и вставила заводной ключ в его замочную скважину. Она прокрутила его три раза, после чего магический круг открылся и по ту его сторону показалась огненная роса.

- Вот, пожалуйста.

Пролившийся красно-серебристый лунный свет стал медленно поглощать огненную росу в «Лунное Затмение Бытия».

- ...Это же... - Оттолуду удивлённо взглянула на землю. В её божественных глазах появились шестерёнки. - ...Сила верховной богини?.. Она же должна была сгинуть... Мейтилен ведь точно исчезла...

- Смотри внимательно. Вот как заделывается дыра в ведре.

Красно-серебристый лунный свет рассеялся, а «Лунное Затмение Бытия» исчезло. Пересоздание Баландиаса было завершено.

- ...Небо... - пробормотал Займон.

Главы замков дружно подняли головы и посмотрели на перерождённый Баландиас. Небесный полог исчез, а на его месте находилось ранее никогда не существовавшее тут бескрайнее синее небо.

- ...В Баландиасе появилось синее небо...

- Займон, это же...

Они оба широко раскрыли глаза. В голубом небе парило восемь гигантских крыльев. Если быть точнее, то это было здание в форме крыльев.

- Хм, что ты сотворила, Миша?

Летающие по небу Саша и Миша спустились ко мне.

- Хочешь посмотреть?

Я кивнул и повернулся к замковым демонам, которые стояли на земле.

- Пойдёмте вместе. Взгляните собственными глазами на то, как изменилась «Великая Стена Причинности», которая управляла вами.

[1] Записано как: «Запечатывающая картина».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2799660>